

СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

поступивших в рамках общественного обсуждения заключения акта государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Дом И.Н. Блейхмана» (Санкт-Петербург, Адмиралтейского кан. наб., 3; Галерная ул., 28), проведенной с целью обоснования включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, опубликованной в сети «Интернет» 11.08.2016 года (рег. №3-6503 от 10.08.2016).

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения	Позиция Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры
1. Обращение от 23.08.2016 № 2-14729 Ратников Д.С.	«Прошу КГИОП принять меры к демонтажу незаконной мансарды, а экспертизу отклонить по причине того, что строительство мансарды имеет обратимый характер, и после ее демонтажа здание вернет себе исторический облик, достойный статуса объекта культурного наследия».	Искажение облика здания мансардой не является единственной причиной, по которой эксперт сделал вывод о необоснованности включения объекта в реестр. Статья 4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определяет категории историко-культурного значения объектов культурного наследия. В частности, к объектам культурного наследия регионального значения могут быть отнесены объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации. Пункт 10 «Обоснование выводов экспертизы» не содержит подобных сведений.

<p>2. Обращение от 29.08.2016 № 2-15118 Сунагатуллин Алексей</p>	<p>Заявитель считает, что историко-архитектурная и художественная ценность дома Блейхмана восполняема путем демонтажа мансарды и воссоздания утраченных элементов отделки.</p> <p>Относительно градостроительной ценности заявитель утверждает, что объект экспертизы «является органичной частью исторически сложившегося ансамбля набережной канала вдоль Новой Голландии, чем и обуславливается его неоспоримая градостроительная ценность».</p>	<p>Статья 4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» определяет категории историко-культурного значения объектов культурного наследия.</p> <p>В частности, к объектам культурного наследия регионального значения могут быть отнесены объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации. Пункт 10 «Обоснование выводов экспертизы» не содержит подобных сведений.</p>
<p>3. Обращение от 30.08.2016 № 2-15205 Руководитель Группы ЭРА А.Н.Ярэма</p>	<p>Заявитель утверждает, что «В экспертизах с “отрицательным” заключением не была доказана необоснованность или ложность выводов о предметах охраны выявленных объектов культурного наследия, утвержденных соответствующими приказами КГИОП (дом Блейхмана, дом Брюн) Выводы о полной утрате историко-культурной ценности делались на основании проведенных в советское время капитальных ремонтов с заменой перекрытий (дом Никонова)</p>	<p>Статья 4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» определяет категории историко-культурного значения объектов культурного наследия.</p> <p>В частности, к объектам культурного наследия регионального значения</p>

	или надстроек (дом Блейхмана)».	могут быть отнесены объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации. Пункт 10 «Обоснование выводов экспертизы» не содержит подобных сведений.
<p>4. Обращение от 30.08.2016 № 2-15184 Ермолин И.В.</p>	<p>Заявитель выражает несогласие с выводами государственной историко-культурной экспертизы на основании следующего:</p> <p>1. Заявитель считает, что привлечение для выполнения экспертизы субподрядной организации влечёт нарушение подпункта в) пункта 8 положения «О государственной историко-культурной экспертизе», утверждённого постановлением Правительства РФ 15.07.2009 № 569, согласно которому к проведению экспертизы не привлекаются лица, имеющие долговые или иные имущественные обязательства перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также в случае, если заказчик (его должностное лицо или работник) имеет долговые или иные имущественные обязательства перед экспертом.</p> <p>2. Заявитель обращает внимание на то, что «нет сведений о не менее трёх аттестованных экспертах», а также договоров на проведение экспертизы.</p>	<p>Договор субподряда, заключенный для проведения экспертизы, не противоречит ни Гражданскому Кодексу РФ ни положению «О государственной историко-культурной экспертизе». Согласно Гражданскому Кодексу РФ из договоров и иных сделок, предусмотренных законом возникают гражданские права и обязанности. Понятие обязательства определено статьёй 307 Гражданского Кодекса РФ. Договор субподряда, заключенный для проведения экспертизы не влечет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком.</p> <p>Договоры, заключенные для проведения экспертизы, а также договоры с не менее чем тремя аттестованными экспертами содержат персональные данные сторон договоров. Согласно статье 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ</p>

	<p>3. Заявитель обращает внимание на то, что «Страницы Акта ГИКЭ после стр. 11 не пронумерованы, что не позволяет оценить полноту материалов, содержащихся в Акте ГИКЭ», а также на отсутствие договоров, заключенных для проведения экспертизы. (см. пункт 2)</p> <p>4. Заявитель обращает внимание на то, что «В Акте ГИКЭ не приводится Учётная карточка объекта и материалы экспертизы 2000 года», а также «Справка КГИОП об отнесении здания к числу выявленных объектов культурного наследия».</p>	<p>«О персональных данных» лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные. Договоры, заключенные для проведения экспертизы, а также договоры с не менее чем тремя аттестованными экспертами содержатся в экспертизе, однако, так как эти документы, содержат конфиденциальные сведения, то они не подлежат опубликованию.</p> <p>КГИОП учтет замечание про отсутствие нумерации страниц.</p> <p>Учётная карточка объекта не является официальным документом КГИОП, так как не имеет утверждения соответствующим образом: отсутствует подпись должностного лица и оттиск штампа организации. Справка КГИОП об отнесении здания к числу выявленных объектов культурного наследия приведена в приложении, содержащем конфиденциальные сведения не подлежащие опубликованию. Кроме того, указанная справка не является тем документом, отсутствие которого ставит</p>
--	--	---

	<p>5. Заявитель утверждает, что «Шуньгиной С.Е. не была изучена мемориальная ценность объекта». Заявитель приводит ряд фамилий людей, связанных с объектом экспертизы. (Куза Е.И., Базен П.П., Жербин И.Ф.)</p> <p>6. Заявитель утверждает, что «В целом обоснование выводов экспертизы является недостаточным и не может служить основанием для пересмотра оценок историко-культурной ценности объекта «Дом И.Н.Блейхмана» при его включении в 2001 году в список выявленных объектов культурного наследия».</p>	<p>под сомнение достоверность и объективность выводов экспертизы. КГИОП учтет замечание про отсутствие материалов экспертизы 2000 года.</p> <p>Мнение заявителя насчёт высокой мемориальной ценности объекта экспертизы «связь дома с жизнью выдающихся деятелей отечественной истории и культуры» будет учтено КГИОП при рассмотрении экспертизы.</p> <p>КГИОП не согласен с доводами заявителя, так как они носят оценочный характер, игнорируют очевидные факты и сведения, изложенные в экспертизе. Эксперт, выполнивший исследование выявленного объекта, отвечает требованиям, установленным нормативными актами, имеет соответствующую аттестацию Министерства культуры Российской Федерации. Эксперт предупрежден о предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности за достоверность сведений, полученных в результате экспертного исследования. Выводы, отраженные в</p>
--	---	--

	<p>7. Заявитель утверждает, что «Главный вывод эксперта Шуньгиной С.Е. в формальном, смысловом и правовом отношении несостоятелен», так как обусловлен, по мнению заявителя, нарушениями положения «О государственной историко-культурной экспертизе», утверждённого постановлением Правительства РФ 15.07.2009 № 569 и Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ.</p>	<p>выполненной им экспертизе законны, последовательны и основаны на результатах натуральных, историко-библиографических и архивных исследований.</p> <p>Экспертиза не содержит тех нарушений, которые смогли бы поставить под сомнение достоверность выводов экспертизы.</p>
<p>5. Обращение от 31.08.2016 № 2-15306 Координатор НОД «Живой город» Д.Б.Литвинов</p>	<p>Заявитель утверждает, что «появление незаконной мансарды не может быть основанием для утраты объектом историко-культурной ценности». «Предлагаю признать необоснованным и отклонить отрицательное заключение эксперта С.Е.Шуньгиной».</p>	<p>Искажение облика здания мансардой не является единственной причиной, по которой эксперт сделал вывод о необоснованности включения объекта в реестр.</p>
<p>6. Обращение от 02.09.2016 № 20-74 Координатор НОД «Живой город» Д.Б.Литвинов</p>	<p>Заявитель утверждает, что «появление незаконной мансарды не может быть основанием для утраты объектом историко-культурной ценности». «Предлагаю признать необоснованным и отклонить отрицательное заключение эксперта С.Е.Шуньгиной». (Обращение дословно повторяет содержательную часть обращения от 31.08.2016 № 2-15306)</p>	<p>Искажение облика здания мансардой не является единственной причиной, по которой эксперт сделал вывод о необоснованности включения объекта в реестр.</p>

Начальник Управления
экспертиз и реставрационных
программ КГИОП

П.О.Яковлев
08.09.2016